

Нагиев Фарадж

КНИГА ЖИЗНИ

Альбом как машина времени. Мы листаем эту объемистую книгу, и нас уносит в прошлое, в юность Фарадж-ами.

Старинная групповая фотография. Человек 10—15—любительский драматический коллектив тогдашнего Татарского клуба в Баку.

Вот и юноша Фарадж Нагиев — сразу узнать: умный и честный взгляд, такой же, как и теперь, спустя 50 лет.

Шелестят страницы, как тихое эхо былого, Фарадж-ами вспоминает, рассказываёт...

Сложеные вчетверо афиши театра «Сатирагит». Сюда пришел Фарадж Нагиев по настоянию своего первого наставника, известного актера, профессора Кязима Зия, был рабочим сцены, стал статистом. Первые роли, первые шаги на профессиональной сцене.

С волнением перебирает Фарадж-ами страницы альбома.

— А это, — говорит он, — деревенский театр. Он существовал в годы коллективизации. Разъезжали агитбригадами по сельским районам.

Фотографии...

— Юнус Нариманов. Он стал впоследствии первым балетмейстером в Азербайджане...

— Мурад Мурадов.

Один из первых героев труда республики.

— Мирмахмуд Кязимовский.

Замечательный актер и режиссер...

— Плеяда, — говорит Фарадж-ами раздумчиво, и я чувствую, как точно подобрал он это слово.

— Их опыт был моей школой, — продолжает он с нескрываемой гордостью.

— Работая с ними рядом, я учился у них.

...Прошли годы коллективизации. Авангард деревенского театра вился в «Сатирагите», ставший к тому времени рабочим театром. Но на периферии тоже «родился» зритель. Поэтому в ряде районов появляется своя профессиональная сцена.

На первых порах периферийные театры, естественно, испытывали нужду в кадрах — не хватало актеров, режиссеров. Так было и в Нухинском государственном театре, куда приехал Фарадж Нагиев.

...Обветшавшие номера районной газеты: полуустарый шрифт, истертые снимки... Заметки, статьи, рецензии сохранили благодарность нухинцев актеру, режиссеру, художнику-декоратору Фараджу Нагиеву за яркие спектакли.

Шелестит альбом страницами лет. Он вместил только главное в жизни Фарадж-ами. А в моем сознании все страницы с материалами слились во что-то сплошное, цельное: человек работал и в Азербайджане, и в Дагестане, и в Средней Азии, много поездил, много перевидел. Но везде он оставался художником, человеком, влюбленным в свое дело.

Вот уже более двух десятилетий, как Фарадж Нагиев сошел с подмостков про-

фессиональной сцены. Я удивился было тому, как легко он говорит об этом, но... оказалось, актер покинул сцену по доброй воле, так сказать, во всеоружии творческих данных.

— Так мне было ближе до цели, — разрешает Фарадж-ами мое удивление...

В память ветерана живы впечатления мальчика Фараджа: детство, обласканное весной и летом села.

Бывало, взволнуется вдруг вся ребятня, гуртом побежит за деревню с криками: «Кара-велли», «Кара-велли!!! Так восторженно встречали бродячих актеров — народный площадной театр масок, веселый и забавный — для детей, убийственно сатирический — для взрослых.

Воспоминания о «Кара-велли» преследовали Фараджа Нагиева с его первых шагов на сцене. Много лет вынашивал он мысль о том, чтобы воспользоваться формами народного площадного театра для выражения новой, советской язви Азербайджана. Само собой пришло решение — возродить «Каравелли». И тогда ушел Фарадж-ами из профессионального театра.

Работу в самодеятельности начал ветеран сцены с пригородов Баку — Раманы, Амираджаны, другие рабочие поселки; в них более живы традиции старины, знание которых так необходимо для возрождения «Каравелли».

И вот последнее: Бакинский дом народного творчества. Здесь работает сейчас Фарадж-ами — методистом по художественной самодеятельности. Здесь и волил, наконец, он свою идею в жизнь. В творческий состав созданного два года назад историко-традиционного театра вошли актеры, певцы, музыканты и чтецы-любители из Бакинского клуба имени Абилова.

Вот их фотографии в альбоме — они тоже вошли в книгу жизни Фарадж-ами: Джазар Кахранов — каменщик, Рафига Неримова — домохозяйка, Джума Халилов — диспетчер трамвайного парка, медсестра Шафида Нагиева, учащийся Видади Искендеров и другие.

Дебют «Каравелли» состоялся в дни весенних народных гуляний. Он выступил с оригинальной, самобытной и жизнерадостной программой: веселые сатирические сценки, ритмично исполняемые под тант бубна куплеты, народные песни... Комедия масок... То был праздник народа, праздник Фарадж-ами: я помню его глаза, увлажненные радостью, отблески праздничных фонарей Девичьей башни на его лице...

Фарадж-ами имеет право на радость: сценарий, маски, куплеты, режиссура «Каравелли» — все это его душа, знания, опыт, мастерство.

Последняя страница альбома — афиша «Каравелли». Это новая страница в жизни Фарадж-ами, страница сбывающейся мечты, свершенной цели.

М. ГАДЖИЕВ.